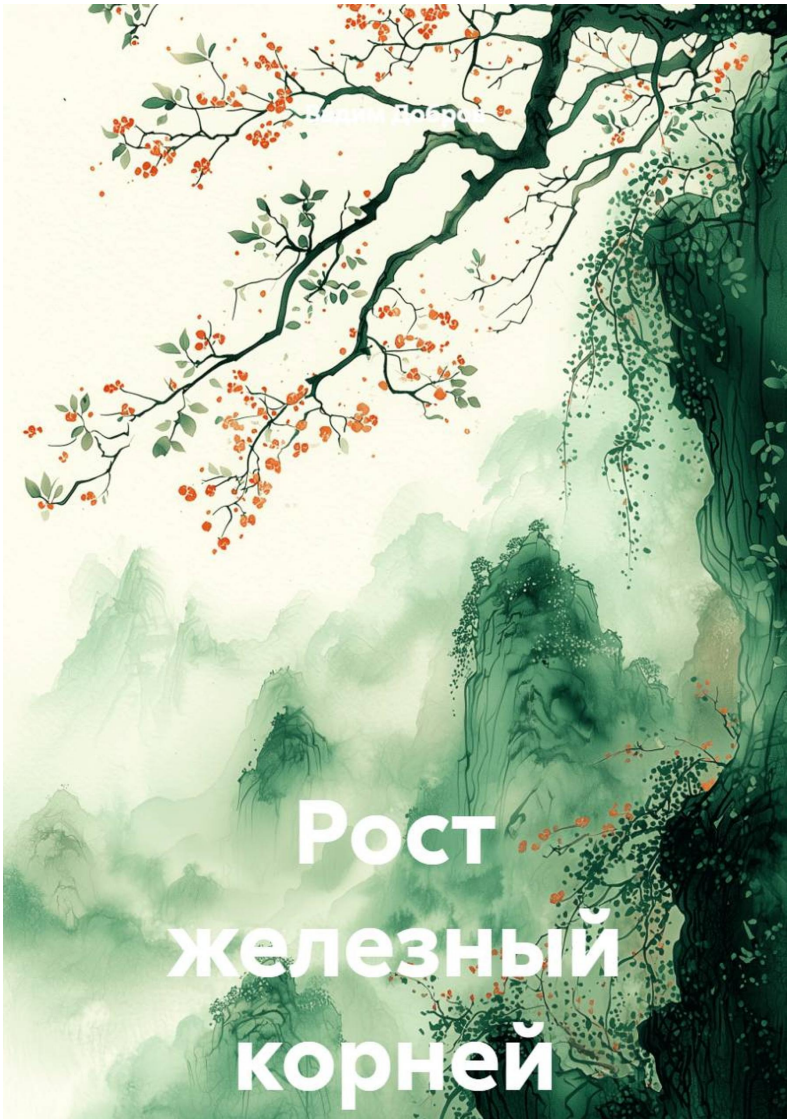

Рост
железный
корней

Вадим Добров
Рост железный корней

https://litres.ru/74936899
SelfPub; 2026

Аннотация

В романе "Рост железных корней" завораживающий и пугающий портрет постапокалиптического мегаполиса 2095 года МертвЫЕ боевые роботы и бесконечные пласты космического мусора, скрывающие небо. Город не умер — он просто сменил хозяина. На руинах цивилизации природа берет безжалостный реванш: сквозь гранитную плитку площадей пробиваются вековые дубы, корни кленов разрывают титановую броню штурмовых машин, а в затопленных офисах бродят кабаны.Лисы охотятся среди стад одичавших беспилотных такси, выдры мастерят лежбища в затопленных автомобилях, а гигантские светящиеся грибы прорастают сквозь микросхемы. Текст пронизан густой сенсорной атмосферой: запах озона, прелой листвы и машинного масла, металлический звон иссохшей стальной листвы на осеннем ветру. Это философская экологическая фантастика о торжестве жизни, которая равнодушно и цепко сплетает новые корни в трещинах мертвого бетона, превращая крах человеческой цивилизации в плодородную почву для нового, абсолютно свободного мира.

Вадим Добров
Рост железный корней

Рост железных корней
Глава 1. Утро над фундаментом

Рассвет в городе 2095 года не приносил тишины. Он приносил гул. Низкий, вибрирующий, идущий из самой земли, где в сплетениях корней и строительного мусора ворочались миллионы насекомых.

Первым просыпался свет. Он не падал с неба, а пробивался сквозь него. Серые стальные тучи — плотный, непроницаемый ковер из мертвых и умирающих спутников, космического мусора и остовов орбитальных платформ — висел так низко, что казалось, до него можно дотянуться с крыши небоскреба. Но сквозь эту броню, в местах, где коррозия и микрометеориты пробили обшивку, прорывались золотые копья. Они не рассеивались, а били прямыми, осязаемыми столбами, упираясь в бетонные каньоны улиц. В этих лучах утренняя пыль, поднятая ночным ветром, светилась, как золотая взвесь в воде.

Город не был мертв. Он просто сменил хозяина.

Там, где раньше была площадь перед мэрией, теперь рос дуб. Ему было около семидесяти лет, он родился в первый год тишины, когда последние системы жизнеобеспечения подземных бункеров исчерпали свой ресурс. Его корни взломали гранитную плитку и оплели гранитный же памятник неизвестному солдату. Бронза памятника позеленела, а лицо солдата стерлось до неузнаваемости под натиском птичьего помета и влажного мха. Дубу не было до этого дела. Его ветви, похожие на черные вены, тянулись к золотому лучу, и на них уже разворачивались первые, клейкие листья, пахнущие горьким соком.

Внизу, в тени дуба, шевелилась трава. Это была не та аккуратная зелень парков. Это был дикий, первобытный ковер из пырея, полыни и борщевика, высотой в человеческий рост. Там, в этом зеленом море, начиналась жизнь. Земля подрагивала. Это не был отголосок далекой войны. Это миллионы жуков-носорогов, бронзовок и скарабеев начинали свой подземный день. Они перекапывали асфальт, перемалывая в пыль синтетику старых дорог и смешивая её с перегноем из опавших листьев.

Из зарослей папоротника, выросшего прямо в дренажном люке, выбрался лис. Его шкура была цвета ржавчины, почти идеально сливаясь с опорами рухнувшего монорельса. Он не крался — он плыл сквозь траву, лишь кончик белого хвоста

мелькал над зелеными волнами. Лис остановился, втягивая воздух. Пахло озоном после ночного дождя, прелой листвой и чем-то металлическим. Этим металлическим пахла спящая на перекрестке стая машин.

Глава 2. Стая на перекрестке

Проспект, некогда рассчитанный на восемь полос скоростного движения, превратился в узкое ущелье. Стены из стекла и бетона поросли бородами дикого винограда. Виноград оплел всё: рекламные голограммы, которые всё еще пытались включаться от редких солнечных вспышек, изливая в небо тусклые, больные призраки улыбающихся лиц; и военные платформы, лежащие на боку.

Роботы лежали здесь уже тридцать лет. Тяжелые штурмовые «Атланты» с сорванными плазменными генераторами. Их титановые корпуса, когда-то блестевшие, покрылись глубоким слоем охры и зеленого лишайника. Сквозь смотровую щель одной из машин пророс молодой клен. Его корни проникли в сервоприводы, раздвинули броню и теперь питались машинным маслом, которое до сих пор медленно сочилось из разорванных гидравлических шлангов. Масло смешивалось с дождевой водой, образуя в углублениях робота черные, маслянистые лужи, в которых по утрам отражались золотые лучи.

Лис прошел мимо их мертвых, слепых оптических сенсоров. Машины пахли пылью и забвением. Но рядом с ними, на проезжей части, стояли другие звери.

Толпы машин. Не военных — гражданских. Электрокары, беспилотные такси, тяжелые грузовозы. Они стояли здесь в день Великого Отказа, когда глобальная сеть потеряла управление. Их аккумуляторы давно умерли, шины спустились и вросли в асфальт, пронизанный травой. Но они не были просто грудой металла.

1

03:34

Будущие

На крыше синего седана, вцепившись когтями в антенну, спал ястреб. На капоте внедорожника, где когда-то был блестящий логотип, теперь стояла лужа. В ней, головастиками, плавали комариные личинки. В приоткрытом окне такси свила гнездо пара воробьев. Они тащили туда не веточки, а медные жилы из-под приборной панели, перепутывая их с собственными перьями.

Лис замер. Из-под днища огромного фуры, обросшей мхом до состояния зеленого холма, донеслось низкое рычание. Не звериное — утробное, вибрирующее. Это проснул-

ся одичавший дрон-доставщик. Его миниатюрный реактор остыл, но инерция систем заставляла его иногда пытаться взлететь. Винты дрона со скрежетом провернулись, подняв облачко сухой земли, и снова замерли. Птицы, сидевшие на его крыше, даже не взлетели. Они привыкли к этим утренним судорогам мертвого металла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.